

Вскоре ей это надоело, она схватила его за руку и заставила остановиться. Затем она поправила его произношение и движения палочки. В благодарность он покраснел и начал кричать на нее. Он призвал ее сделать это, если она такая великая, и она сделала это.

Она направила свое парящее перо по комнате, к большому удовольствию профессора, который наградил ее баллами за "образцовую работу"! По дороге из класса она услышала, что думает о ней и ее помощи ее так называемый сосед по дому, Рон, и остальные мальчики согласились.

Она побежала, но ее снова не приняли. Остаток дня она провела в женском туалете на втором этаже, пытаясь придумать, как сказать родителям, что это была ужасная ошибка и она хочет вернуться домой.

Следующее воспоминание - как она очнулась через день в больничной палате. Обе ее ноги, таз и правая рука были раздроблены. Магическое существо, горный тролль, каким-то образом проникло в школу, нашло дорогу к туалету, в котором она находилась, и... они сказали, что ей повезло.

На самом деле это было не так: кости срослись, используя какие-то зелья, и вскоре ее выписали из больничного крыла. Она все еще чувствовала последствия, у нее болели ноги, когда шел дождь, но они сказали, что это ее воображение. Она же знала, что все было на самом деле.

Она сказала им, что хочет домой, что с нее хватит этого места. И тут ей открылась суровая реальность: если она уедет, воспоминания ее семьи о волшебном мире будут удалены. Они запутаются в ее мозгу! Это было единственное, на что она рассчитывала, самое дорогое, что у нее было за пределами семьи.

Поэтому она осталась, ей предложили пересортировать ее в другой дом, и она согласилась, но от Когтеврана она мало чего ожидала. Когда она сдаст СОВ, Обычные Волшебные Уровни, она уедет отсюда, и они не смогут законно изменить ее сознание. Поэтому она училась, считая, что если ей придется их сдавать, то она сделает это на отлично.

Только на следующий год она встретила человека, которого назвала своим другом. В тот год в школу поступила миниатюрная блондинка, у нее были большие стальные серые глаза, а в качестве сережек она носила редиски. Когда ее сортировали на празднике, она, казалось, плыла к столу Когтеврана, рассказывала о странных существах и, казалось, не замечала странных взглядов, которые на нее бросали.

Была середина зимы, когда Гермиона обнаружила, что идет одна по коридору за пределами общей комнаты, пытаясь согреться, без плаща, без обуви и все еще в ночной рубашке. Она тут же забыла о своих собственных нуждах - она направлялась в больничное крыло по личным делам - и затащила девушку в комнату, к теплему огню. С того дня она не спускала с младшей девочки глаз, а к концу года заняла для неё особое место в сердце. Младшая сестра, которой у нее никогда не было, Луна Лавгуд.

Кроме уроков, их редко можно было увидеть порознь: еда, учеба - они всегда были рядом друг с другом. Гермиона стала старшей сестрой, что дало младшей девочке надежную опору в мире, которую она потеряла, когда ее мать умерла, когда ей было девять лет, а отец не слишком помогал ей в этом, так как она была и его опорой. Что касается Полумны, то она дала Гермионе повод быть собой, не привязанной к книгам, а связанной с людьми. Она защищала Гермиону от самой себя, так же как Гермиона защищала Полумну от других.

Однако сегодня все было иначе: Гермиона шла в Большой зал одна, так как Полумна допоздна писала статью для отцовской газеты "Придира" - рассказ о первом событии Турнира Трех Волшебников из первых рук. Утром, когда Гермиона вычитала статью, Полумна отправила ее завтракать, а сама отправила статью по свиной почте.

Было еще очень рано, почти семь, и Гермиона шла по коридорам, тихонько отмечая в списке, который она вела в голове, те дела, которые ей нужно было сделать сегодня. То, что ее заставили участвовать в этом дурацком турнире, нарушило ее расписание, но в это воскресенье она думала, что сможет вернуть... назад?

Она услышала то, чего никогда раньше не слышала в этих стенах: одинокую гитару и голос. Она улыбнулась и тихо пробормотала: "Элвис в здании". Она свернула за угол, следуя за песней.

Walk a Mile In My Shoes: Элвис Пресли

Если бы я мог быть тобой, если бы ты могла быть мной

Всего на один час, если бы мы могли найти способ

проникнуть в разум друг друга.

Если бы вы могли увидеть себя моими глазами.

Вместо собственного эго, я думаю, ты бы

Я думаю, ты бы удивился, увидев.

Что вы были слепы.

Пройди милую в моих ботинках

просто пройдите милую в моей обуви

Прежде чем оскорблять, критиковать и обвинять

Тогда пройдите милю в моих ботинках

Если мы проводим день

бросая камни друг в друга

Потому что я не думаю, потому что я не думаю.

Или ношу волосы так же, как вы.

Может, я и простой человек.

Но я твой брат.

И когда вы бьете.

Ты пытаешься причинить мне боль.

Это ранит тебя, Господи, помилуй!

Пройди милю в моих ботинках

просто пройди милю в моей обуви

Прежде чем оскорблять, критиковать и обвинять

Тогда пройдите милю в моей обуви

Сейчас люди живут в резервациях

И в гетто

И брат там, но по милости Божьей

Идем мы с тобой,

Если бы у меня были крылья ангелочка.

Разве ты не знаешь, я бы взлетел

На вершину горы

А потом я бы плакал, плакал, плакал.

Пройди милю в моих ботинках

просто пройди милю в моих ботинках

Прежде чем оскорблять, критиковать и обвинять.

Тогда пройдите милю в моих ботинках

Гермиона стояла в дверях музыкального зала, когда песня закончилась. В этом кабинете она бывала нечасто, всего раз или два, ведь в Хогвартсе музыка даже не была факультативом.

Мужчина сидел перед ней, набивая случайные аккорды на акустической гитаре, спиной к ней, в том же красно-белом комбинезоне, хотя он выглядел чище. Ночь была прохладной, так что вид, открывавшийся накануне, пропал.

"Я вам мешаю?" - спросил он, поворачиваясь к ней лицом. "Надеюсь, я играл не слишком громко, кто-нибудь жаловался?"

На ее лице появилось растерянное выражение. "А?... О, нет. Ну... Видите ли..." Она сделала глубокий вдох, выдохнула и начала снова. "Нет, никто не жаловался. Я шла на завтрак, когда услышала вашу игру. Я никогда не слышала, чтобы кто-то играл здесь песни Элвиса".

Гарри улыбнулся. "Я впечатлен, большинство людей не узнают в ней мелодию Элвиса. Наверное, это слишком глубокая тема".

<http://tl.rulate.ru/book/105095/3699026>